

МУЗЫКАЛЬНАЯ
СТУДИЯ

КАУНТ БЕЙЗИ — ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА

Каунт Бейзи. «Последний из мопикан» американского джаза — он принадлежит к созвездиям негритянских музыкантов, чьи имена составляют историю развития джаза.

73-летний пианист, композитор, бессменный руководитель знаменитого биг-бенда К. Бейзи гастролитрует по всему миру, участвует в фестивалях, записывает пластинки и все это делает так, что трудно поверить в его весьма преклонный возраст...

Первые уроки музыки Каунту (Уильяму) Бейзи дала его мать, позже — известный пианист Ф. Уоллер.

В конце 20-х годов, приобретя опыт выступлений в различных кафе, где он аккомпанировал исполнителям блюзов, К. Бейзи приехал в Канзас-Сити, тогда один из джазовых центров Америки. Здесь он был приглашен в известный оркестр Б. Мотена.

В 1935 году на основе этого оркестра Каунт Бейзи организовал свой первый биг-бэнд. Это был период, когда в джазе коллективная импровизация уступала место сольной, приближалось время больших оркестров. К. Бейзи сумел собрать вокруг себя талантливых музыкантов, заразить их своей энергией. Уже в 1936 году его оркестр был приглашен в Нью-Йорк. Наступило время биг-бендов, время стиля «свинг». Среди многих оркестров биг-бэнд К. Бейзи отличалось насыщенное, мощное звучание, острый, подчеркнутый акцентированный ритм.

У К. Бейзи играли превосходные солисты. Лестер Янг (тенор-саксофон). «Художественное содержание импровизаций Янга раскрывалось в тончайших градациях света и тени, в сдержанных, холодновато-прозрачных фразах с плавными переходами...»

Бак Клейтон (труба). «Разработал новый способ импровизации с более тонкой нюансовой тембралой...»

Лестные характеристики дают критики и другим участникам первого биг-бенда К. Бейзи.

Соллисты-импровизаторы строили свои изысканные конструкции на фоне энергичного, полного огня и неукротимой страсти ритма. В конце 30-х годов вышла первая грампластинка оркестра.

Только один раз К. Бейзи оставил работу с биг-бэндом, и то по необходимости. В 1950—1951 годах финансовые труд-

ности привели к тому, что он сократил состав оркестра до семи человек, но в 1952 году снова восстановил его. Оркестр К. Бейзи 50-х годов добавил к своим прежним качествам более совершенное звучание. В 1955 году критика признала биг-бэнд К. Бейзи лучшим в мире.

С оркестром К. Бейзи выступали популярнейшие джазовые вокалисты: Э. Фитцджеральд, Д. Рашинг...

Сейчас в оркестре 17 музыкантов. Все они сотрудничают с К. Бейзи очень давно. «Я даже не могу припомнить, — говорит он, — когда была последняя замена».

«Сущность любой композиции оркестра К. Бейзи является рифф. — пишет критик Д. Розенберг, — часто повторяемая мелодическая линия, которая постепенно развивается до того момента, когда саксофонисты, трюмпбонисты и трубачи играют все вместе какой-нибудь особый рефрен или его вариации. Нигде больше техники вопроса и ответа не развита до такой мелодической и гармонической красоты и глубины. Там, где у Эллингтона мелодические линии всех инструментов вливаются одна в

другую и переплетаются, у Бейзи, наоборот, они вступают в противоборство.

Бейзи часто добавляет к своему оркестру еще один «инструмент» — человеческий голос. Певцы Джимми Рашинг, Джо Тернер, Джо Уильямс выступают с оркестром, добавляя свои голоса к похожему на интонации человеческой речи модуляции инструментов...

К концу вечера обнаруживается, что все инструменты в оркестре Бейзи являются «вокалистами».

К. Бейзи всегда умел мастерски создать высокое эмоциональное напряжение. Его работы не имеют ничего общего с развязным дешевым варьете. Звонят клавиши рояля. В мелодии появляются «голубые ноты». Ударные естественно и свободно входят в мелодический рисунок. Только после этого вступают все остальные музыканты, и постепенно напряжение нарастает. Сольные импровизации обрамляются риффами, и к концу темы оркестр как бы парит. Убеждаешься, что джаз — это не просто еще одна форма мюзиклования. Это прекрасная музыка...»

В одном из недавних интер-

вью К. Бейзи спросили: «Что вы думаете о современном джазе? О новых стилях?..» «Все эти перемены не оказывают на меня никакого влияния, — ответил он. — Но я всегда предоставляю своим музыкантам полную свободу. Они могут играть то, что хотят. Правда, по необходимости, это не должно выходить за рамки стиля биг-бэнд, но все же... в соло все играют самые разные вещи».

К. Бейзи говорит неторопливо, короткими фразами. Его обычное настроение — спокойное, доброжелательное. Отцовским жестом обнимает поклонников, которые останавливаются в дверях, не решаясь войти.

В прошлом году Центральное телевидение порадовало любителей джаза встречами с К. Бейзи в «Голубом огоньке». Он импровизировал в фортепианном дуэте с не менее известным музыкантом Оскаром Петерсоном.

Седовласый, элегантный, уверенный в себе маэстро — К. Бейзи наверняка запомнился многим телезрителям.

Материал подготовлен участниками клуба «Баллада» СГПИ.